

Итак, слова: «Русичи великая поля . . . Князю славы» рисуют внешний вид стана русских войск в ночную пору. Мысль эта была высказана еще Пожарским,¹ предполагалась, как одно из вероятных объяснений, Дубенским² и была вновь повторена Вяземским,³ но, к сожалению, осталась для большинства исследователей совершенно втуне и в настоящее время совсем забыта, поскольку весь отрывок в целом рассматривается, как описание утра. Между тем, только при таком понимании приведенные слова, в полном согласии с летописью и без всякого насилия над смыслом, представляется возможным присоединить к предшествующим — «Длго ночь мркнетъ . . . говоръ галичь убуди(ся)», что в целом дает связную картину постепенного наступления ночи, заканчивающуюся как бы прощальным взглядом автора на войско, хотя и отдыхающее после утомительного дневного перехода, но всегда способное встретить нападение врага в полной боевой готовности. Так как в ночь с четверга на пятницу русские войска шли «чересь ночь» без остановки, то это описание следует относить к какому либо из предшествующих дней периода после соединения Игоря со Всеволодом у Оскола, и, вероятнее всего, к последней ночной стоянке со среды на четверг.

Выше, при разборе фразы «щекоть славй успе, говоръ галичь убуди(ся)», было сказано, что объективными признаками какого-либо из периодов суток ни пение соловья, ни крик галок сами по себе служить не могут. В настоящее время, когда выяснилось, что заключительная часть отрывка касается ночного лагеря, поведение птиц и, в частности, галок, являющееся загадкой для многих из исследователей Слова, может быть объяснено чисто естественным путем без особых затруднений. Несомненно, что, становясь лагерем на ночлег, войска должны были позаботиться и о своем ужине, и о своей защите от ночного холода, т. е., другими словами, им надо было заготовить топливо для костров на время ночи. Зажигать на ночь костры было в те времена явлением обычным, и в этом случае войска никаких особых мер предосторожности не предпринимали, даже если огни их костров

¹ Як. Пожарский, *op. cit.*, стр. 53: «Сн то», т. е. долгая ночь, непоявление зари etc. — «необыкновенныя въ природѣ явленія встревожили войско Игореве, которое къ отвращенію всякой опасности оградило щитами станъ свой».

² Дм. Дубенский, *op. cit.*, стр. 47: «угошили городъ около себе». Срв. также: «Вышли Соуждальци пѣжкомъ и оугошили около себе твердь» Новг. I л. 6688 [Срзн.]; «Оугоши городъ около себе въ колѣхъ и биса с ними из города того по · ģ · дни » т. ж. 6732 г. [ib.]

³ П. П. Вяземский. «Замѣчанія на Слово о полку Игоревѣ». СПб., 1875, стр. 153: «Послѣдній ночлеге Русскихъ передъ битвой съ Половцами. Огражденіе войска щитами на ночлеге». Далее Вяземским частично приведены цитаты из Ам. Марцеллина и Иордана, полностью воспроизведенные нами выше.